

УДК 908(470+571)

EDN PRGALQ

Реквием по Верхне- Федоровской: дома и жители исчезнувшей казанской улицы

С. Ю. Мальшева,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Requiem for Verkhne- Fedorovskaya: houses and residents of the vanished Kazan street

S. Yu. Malysheva,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

В статье впервые реконструируется порядок расположения, принадлежность и судьбы в 1890-1930-х гг. домовладений одной из старейших и исчезнувших в 1990-х гг. улиц Казани – Верхне-Федоровской / Пушкина. Исследование базируется на анализе архивных документов Государственного архива Республики Татарстан – окладных книг налогов с недвижимого имущества, алфавитов и списков домовладельцев, списков жильцов и избирателей, документов о продаже имущества, архивных дел об отдельных домовладельцах, а также на материале справочных книг по Казани. Автор останавливается на ряде значимых персонажей домовладельцев. В статье показано влияние жилищной политики первых лет советской власти, «жилищного передела» на судьбу прежних домовладельцев и их владений, на изменение социального облика улицы. Особое внимание уделено истории одного из самых приметных домов улицы, утраченного памятника архитектуры конца XIX в. и объекта культурного наследия – дома Слутинова / Овчинникова, установлены владельцы и точная дата постройки здания, обстоятельства изменения внешнего облика, прослеживается судьба дома до момента его утраты. На основе документов личного архива, личных дел из фондов Государственного архива Республики Татарстан и материалов архива кафедры отечественной истории и архивоведения КФУ рассказывается о жильцах дома 1930-1961 гг. Резюмируется, что происходившие в рассматриваемый период события в истории маленькой казанской улицы, ее домовладений и жителей обуславливались социально-политическими и культурными изменениями в стране, могут рассматриваться в качестве маркеров этих изменений.

Abstract

The article reconstructs for the first time the layout, ownership, and fate of homes located on one of Kazan's oldest streets Verkhne-Fedorovskaya / Pushkina which vanished in

the 1990s. Drawing upon archival materials from the State Archive of the Republic of Tatarstan, including tax records, homeowner directories, voter rolls, property sale deeds, and case files of specific landowners, this research also incorporates reference guides related to Kazan. Several key homeowners are highlighted. The study underscores how early Soviet housing policies and subsequent redistributions impacted the lives and holdings of prior landlords, transforming the street's social fabric. Specific emphasis is placed on the remarkable Sluginov / Ovchinnikov House – a now-lost architectural landmark dating back to the late nineteenth century. Owners and precise construction dates are identified, along with details regarding its altered facade and ultimate demise. Using archival sources such as personal papers, personnel files, and departmental archives at Kazan Federal University, the narrative recounts the stories of tenants residing there between 1930–1961. Ultimately, it concludes that local-level occurrences mirrored larger national trends, serving as barometers of societal change.

Ключевые слова

Казань, улица Верхне-Федоровская, улица Пушкина, советская жилищная политика, архитектура Казани, памятники истории и культуры, дом Н. П. Слугинова / А. Ф. Овчинникова, А. Е. Остовский, С. А. Тверитинов, семья Мандельштам.

Keywords

Kazan, Verkhne-Fedorovskaya Street, Pushkin Street, Soviet housing policy, architecture of Kazan, historical and cultural monuments, N. P. Sluginov / A. F. Ovchinnikov house, A. E. Ostovsky, S. A. Tveritinov, the Mandelstam family.

Одна из старых улиц Казани – Верхне-Федоровская, названная так по имени существовавшего в ее начале, на Федоровском бугре над Казанкой, с конца XVI – начала XVII вв. Троице-Федоровского монастыря, была маленьким, красивым и тихим уголком исторического города. В 1899 г., в честь 100-летия А. С. Пушкина, ее объединили с Театральной улицей (до одноименного сада) и переименовали в улицу Пушкина (в документах именуется также Пушкинской). Почти столетие спустя, в 1996 г. улицу Пушкина объединили с улицей Куйбышева, продлив ее, таким образом, до сквера Тукая. В 1990-х же годах бывшая Верхне-Федоровская (позади нынешнего здания Государственного Совета Республики Татарстан) с ее деревянными и каменными домами и садами исчезла с лица города, память о ней сохранили лишь немногие фотографии, стремительно уходящие поколения свидетелей его истории, да архивные документы. На основании последних – архивных документов Государственного архива Республики Татарстан (окладные книги, алфавиты и списки домовладельцев), а также материалов справочников попытаемся воссоздать облик этой улицы и имена ее известных и простых обитателей конца XIX в. – начала 1930-х гг. Возможно, то небольшое, что удалось найти автору, несмотря на некоторые хронологические лакуны, как-то поможет краеведам, восстанавливающим историю утраченного.

Особое внимание в этой статье уделено красивому приметному дому на нечетной стороне улицы, частично облицованному цветной плиткой, фотографии которого нередко появляются в чатах и каналах краеведов, грустящих об утраченных архитектурных памятниках старой Казани. Ведь еще в 1993 г., за год до сноса (который постиг все дома на этой части улицы Пушкина за зданием Госсовета, кроме единственного сохранившегося дома Курбатовых на противоположной стороне), он фигурировал в каталоге-справочнике памятников

**Схема примерного расположения домовладений
ул. Верхне-Федоровской / Пушкина в 1890-х – 1930 гг.***

№ дома				Владельцы		Владельцы	№ дома			
с 1930-х гг.	в 1920-е гг.	в 1910-е гг.	в 1890-е гг.				в 1890-е гг.	в 1910-е гг.	в 1920-е гг.	с 1930-х гг.
	55/3		59/3	А. И. Никитская; с 1896 А. В. Турминская; с 1896 до сер. 1920-х Е. Г. Овсянникова	Ул. Верхне-Федоровская / Пушкина	1895-1912 В. А. Боголюбова; потом В. Л. и В. Л. Боголюбовы; с 1923 В. В. Князевский; с 1923 М. В. Басяева	108/ 22	114	118	
			-	В. А. Ширяев; 1898-1905 – К. Д. Ширяева; 1909-1910 – Е. Л. Шершеневич; с 1911 – Е. И. Григорьева		1909-1911 А. А. Покровская; 1912-1926 В. В. Ивановский	106	112	116	
			61	Н. А. Бутаков; 1894-1912 Е. К. Гаева		1905-1909 М. П. Игнатович и Е. П. Васильева; 1909-1912 Е. П. Васильева	104	110	114	
			63	1893-1911 Т. П. Муратовская		1894-1914 Н. С. Молостова; 1914-сер.1920-х И. И. Когуров и Н. И. Телятников	102	108	112	
15			65	1884-1894 М. И. Остовская; 1894-1912 А. Н. Тверитинова		с 1894, с 1913 – Р. Ф. Николаи; 1903-1913 А. Ф. Николаи; позже, до нач. 1920-х М. К. Сапожникова	100	106	110	
13	63		-	1895-1897 Н. П. Слугинов; 1897-1915 П. Н., Е. С. и С. П. Слугиновы; 1915-1925 А. Ф. и А. Ф. Овчинниковы		1905-1909 А. И. Кукуранова; 1909-1910 Н. С., П. С., Ф. С. и С. С. Кукурановы и Н. К. Соловьева; с 1911 Н. С. Кукуранов; затем до нач. 1920-х А. И. Кукуранова	98	104	108	
			67	1893-1911 Ф. В. Покровский		в 1899-1905 П. М. Курбатова; 1909-сер.1920-х С. В. Курбатов	96	102	106	38
			69	1890-1898 О. И. Сакович; 1898-1911 А. В. Гладышева		1894-1912 Л. Ф. Воротникова	3/91 (?) / 94/5	100	104/ 5	36/5
			71	В. А. Ислентьев; 1903-1905 В. П. Овсянников; 1909-1911 В. И. Филиппова						
			73/ 20	1893 опека В. А. Лепартович; с 1894 Казанское городское общество						

истории и культуры Республики Татарстан, как памятник архитектуры: «Пушкина ул., 13. 1139. Особняк, конец XIX – начало XX вв. – архит. Двухэтажный особняк с входной частью в псевдорусском стиле и пристроен бесстилевой архитектуры более позднего времени»¹. А годом позже он был признан объектом культурного наследия республики. В Постановлении Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 сентября 1994 г. № 454 «Об утверждении перечня жилых домов (помещений), являющихся объектами культурного наследия» памятник был обозначен как «Дом профессора Стрижакова, конец XIX – начало XX вв.» по адресу: Казань, ул. Пушкина, 13. Имя владельца было указано неверно, и затем эта ошибка тиражировалась в официальных документах более 30 лет,

* Таблица составлена по используемым в статье документам Государственного архива Республики Татарстан.

вплоть до недавнего «Акта государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия “Дом профессора Стрижакова”, кон. XIX – нач. XX вв. (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, д. 13)» от 30 октября 2025 г. В конце 2025 г. в печати сообщалось, что этот дом, наряду с некоторыми другими памятниками, могут исключить из числа объектов культурного наследия². Однако ни статус памятника, ни статус объекта культурного наследия не спас этот дом от варварского уничтожения еще в 1994 г. А для семьи автора этой статьи – это не только утрата памятника культуры, но утрата памяти о значимой части ее истории, в которой дом на улице Пушкина остался как «наш дом», хотя он никогда семье не принадлежал, она занимала в нем всего одну маленькую квартиру на втором этаже.

Ряд домов на нечетной стороне Верхне-Федоровской улицы (относились к кварталу № 11), если начинать от Федоровского монастыря (ныне там стоит здание Национальной библиотеки Республики Татарстан), в 1893-1896 гг. открывал большой (более 648 кв. саженей) участок с каменным домом под № 59-3 купчихи Анны Ивановны Никитской³. 8 мая 1896 г. Никитская продала его жене коллежского секретаря Анне Васильевне Турминской, а та буквально через две с половиной недели, 23 мая – жене надворного советника Евдокии Гавриловне Овсянниковой, которая владела домом до 1920-х гг.⁴

Следующий по улице каменный дом исправляющего должность губернского землемера, действительного статского советника Владимира Александровича Ширяева на небольшом участке в 248 кв. саженей в 1893 г. еще не имел номера: видимо, был свежестроенным⁵. В. А. Ширяев прослужил более 30 лет, как говорилось в официальном документе, «сначала в должности Казанского губернского землемера, потом – исправляющего должность Казанского губернского землемера и состоящего в то же время за обер-прокурорским столом сверх комплекта в 3-ем Департаменте Правительствующего Сената». Был награжден четырьмя орденами и имел хорошее жалованье – 1 800 рублей в год по должности землемера и еще 750 рублей в год как член Казанского отделения крестьянского поземельного банка. В 1896 г., тяжело заболев, он попросился в отставку, но выйти в нее не успел – умер через полторы недели после подачи прошения, 25 августа 1896 г., оставив жене Казимире Денисьевне Ширяевой и 15-летнему сыну-гимназисту Александру «разные движимости» и дом на улице Верхне-Федоровской, который приносил доход в 100 рублей в год (видимо, с квартирантов). В 1896 г. вдова исходатайствовала себе и сыну «усиленную пенсию» за мужа в 860 рублей в год⁶. 18 сентября 1898 г. владение официально переходит Казимире Денисьевне и Александру Владимировичу Ширяевым. По крайней мере, до 1905 г. оно принадлежало К. Д. Ширяевой⁷, а к 1909 г. – уже жене статского советника Евгении Львовне Шершеневич⁸.

Евгения Львовна Шершеневич (1869-1919), урожденная Мандельштам, приходилась дочерью казанскому губернскому медицинскому инспектору и приват-доценту Казанского университета Л. Б. Мандельштаму, сестрой известному российскому юристу М. Л. Мандельштаму и четвероюродной сестрой знаменитому поэту Осипу Эмильевичу Мандельштаму. Евгения Львовна была второй женой известного ученого-правоведа, профессора Казанского (в 1892-1906 гг.) и затем Московского университетов, крупного общественного деятеля,

члена Государственной Думы Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863-1912). Но в 1900 г. их брак распался. Их сын Вадим Шершеневич (1893-1942) станет позже известным поэтом-имажинистом, другом Сергея Есенина⁹. Вскоре после покупки дома Евгения Львовна переехала в Москву, выступала на сцене в качестве оперной певицы под псевдонимом «Львова». К 1911 г. ее бывшее владение на улице Пушкина перешло уже жене подполковника Елене Ивановне Григорьевой¹⁰.

Деревянный дом № 61 на участке в 341 кв. сажень в 1893 г. был владением статского советника Николая Александровича Бутакова, но уже 11 июня 1894 г. он продал его вдове губернского секретаря Евфросинье Корнильевне Гаиевой¹¹, которая оставалась хозяйкой, по крайней мере, до 1912 г.¹², но, скорее всего, и далее.

Владелицей деревянного дома № 63 и земли в 345 кв. саженей в 1893 г. и, как минимум, до 1911 г. была жена действительного статского советника Татьяна Петровна Муратовская¹³.

Следующий дом, № 65, весьма примечателен своими хозяевами. Первая из них – Марья Игнатьевна Остовская, жена гражданского инженера и архитектора¹⁴. Полукаменный двухэтажный дом на участке земли в 516 кв. саженей в 1884 г. построил для своей семьи известный казанский архитектор Александр Ефимович Остовский (1842-1892/3) – тот самый, что разработал проект и начал строить Казанское женское епархиальное училище (ныне «английская» школа № 18 на улице Бутлерова). В 1887 г. к дому был сделан полукаменный и двухэтажный же пристрой под железной крышей, во дворе – деревянные службы и прачечная¹⁵. Вскоре после смерти архитектора, 16 февраля 1894 г. Марья Игнатьевна продала свое владение вдове генерал-лейтенанта Анастасии

Дом М. И. Остовской / А. Н. Тверитиновой (ул. Пушкина, 13).
За ним – дом Н. П. Слугинова / А. Ф. Овчинникова (ул. Пушкина, 13). Казань, 1984 г.

House of M. I. Ostovskaya / A. N. Tveritinova (Pushkin St., 13). Behind it is the house
of N. P. Sluginov / A. F. Ovchinnikov (Pushkin St., 13), Kazan, 1984.

Никитичне Тверитиновой, при этом фигурировал уже намного больший участок земли – более 767 кв. саженьей¹⁶.

Покойный муж новой владелицы, генерал-лейтенант морского ведомства Сергей Алексеевич Тверитинов (1820-1885) был известнейшей в России персонею, чья биография вошла во многие справочники. Участник Синопского сражения в эскадре вице-адмирала П. С. Нахимова и обороны Севастополя, удостоенный многих наград за храбрость, на гражданской службе он занимал должности городничего в Николаевске Самарской губернии, самарского полицеймейстера, затем служил в штабе войска Оренбургского края, был Гурьевским уездным начальником и председателем организационной комиссии по введению нового положения между киргизами в Гурьевском уезде, был назначен председателем временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой. В апреле 1884 г. генерал-лейтенант Тверитинов был по болезни уволен от службы с мундиром и пенсионом и умер спустя год, 20 марта «от паралича сердца» в возрасте 55 лет, похоронен в Уфе¹⁷. В 1904 г. на проценты с капитала, пожертвованного киргизами (казахами) Внутренней орды, при пансионе Астраханской мужской гимназии была учреждена стипендия имени С. А. Тверитинова¹⁸. Анастасия Тверитинова осталась вдовой с шестью маленькими детьми в возрасте от 9 лет до шести месяцев: Сергеем (1875 г. р.), Алексеем (1876 г. р.), Анастасией (1878 г. р.), Николаем (1880 г. р.), Ольгой (1882 г. р.) и Натальей (1884 г. р.), кроме того, у Тверитинова осталась внебрачная дочь София, которой еще в 1877 г. Высочайшим указом было разрешено носить фамилию отца и пользоваться всеми правами законной дочери. Вероятно, матери пришлось много переживать за детей. Старший сын Сергей Сергеевич к 1911 г. умер в возрасте чуть за 30 лет, оставив братьям земельное имение в Бирском уезде Уфимской губернии¹⁹. Алексей Сергеевич Тверитинов, окончивший Морской кадетский корпус, в 1896 г. произведенный в мичманы²⁰ и ушедший позже в отставку в чине лейтенанта, в 1911 г. ввиду психического заболевания был по просьбе матери помещен в Казанскую окружную лечебницу, весной 1912 г. над его имуществом и личностью была учреждена опека, снятая через год, в апреле 1913 г. ввиду его излечения²¹. Младший, Николай Сергеевич, был, как сказано в характеристике, «средних способностей», к тому же очень болезненный. Не завершив 7-й класс 2-й казанской мужской гимназии по болезни, в 1901 г. он поступил в Казанский ветеринарный институт, два года пробыл на первом курсе и по его прошению ввиду болезни отчислился с того же первого курса в 1903 г.²² Дочь генерала Тверитинова Наталья была замужем за купеческим сыном Леонидом Альбертовичем Эмрсеном и жила в Петербурге. Анастасия Никитична Тверитинова владела домом и землей на улице Пушкина, по крайней мере, до 1912 г.²³

Следующим в ряду нечетных домов за домом Остовской / Тверитиновой шел дорогой памяти моей семьи дом. В 1890-х гг. у него еще не было номера, в 1910-1920-х гг. он будет числиться под № 63²⁴, а затем в 1930-1960-х – под № 13. История его началась в 1895 г. 20 марта 1895 г. с прошением о разрешении на строительство дома в Казанскую городскую управу обратился «статский советник Николай Петрович Слугинов»: «При сем представляя в 2-х экземплярах проект деревянного двухэтажного дома предполагаемого к постройке на принадлежащем мне месте по Верхне-Федоровской улице 3 части г. Казани,

имею честь покорнейше просить Городскую Управу утвердить вышеупомянутый проект на основании существующих правил Строительного Устава. При этом прошу разрешить мне поставить временный забор по улице у места производства работ». На документе стоит резолюция 21 марта 1895 г. городского архитектора о том, что на плане следует показать дымовые разделки возле печей, изменить конструкцию стропил, увеличить ширину и высоту брандмауэра, показать в разрезе торцы балок. И пометы – в том числе о том, что план выдан Слугинову для исправления (поэтому он, увы, не сохранился в архивном деле). Уже 24 марта 1895 г. Казанская городская управа разрешает Слугинову «на его дворовом участке, находящемся в 3 части г. Казани в деревянном квартале № 11 по улице Верхне-Федоровской постройку двухэтажного деревянного дома, под железной крышею, с предварительным устройством брандмауэра, показанного на плане литерой А, и временно загородить забором часть улицы для склада строительных материалов...»²⁵.

Инициатор постройки и первый владелец дома – Николай Петрович Слугинов (1854-1897), профессор-физик Казанского университета. Родители его были из города Кадникова Вологодской губернии, но жили в Нижнем Новгороде. Старший сын в многодетной небогатой купеческой семье, учившийся в Петербургском университете, а затем работавший в Петербурге и Москве, Николай Петрович приехал в Казань в 1886 г., уже будучи профессором. В 1890-1895 гг. жил на съемной квартире, и только в 1895 г. построил собственный дом. Как много лет спустя писала его племянница: «Николай Петрович жил в собственном доме на бывшей Верхне-Федоровской улице. Дом деревянный двухэтажный, с флигелем во дворе и большим садом. Жил он на первом этаже, в квартире из шести комнат. Во втором этаже жили квартиранты. У Николая Петровича были кучер, дворник, садовник и кухарка. Николай Петрович, по-видимому, любил цветы, так как держал садовника»²⁶. Заметим, что на фотографиях второй половины XX в. дом выглядит так, как будто бы он был каменным и оштукатуренным. На самом деле, он был бревенчатым, а оштукатуренным только в 1910-х гг.

Порадоваться своему дому и саду Н. П. Слугинову пришлось недолго: уже в начале 1895 г. он тяжело заболел и 10 февраля 1897 г. умер, был похоронен на Арском кладбище. Его племянница свидетельствовала, что после смерти Николая Петровича владение унаследовали его родители Петр Николаевич и Елизавета Серапионовна Слугиновы, которые переехали из Нижнего Новгорода в Казань и поселились в доме в квартире умершего старшего сына. Она пишет, что Петр Николаевич умер около 1901 г., но это, видимо, не так, поскольку в документах и 1903 г., и 1905 г., и 1909-1911 гг. владельцами дома числятся Петр Николаевич и Елизавета Серапионовна Слугиновы, а также их младший сын Серапион Петрович Слугинов²⁷. Видимо, Петр Николаевич умер между 1911 и 1914 гг.

Племянница Слугинова пишет, что после смерти деда бабушка жила в доме с двумя дочерьми и двумя внуками. Она умерла в 1915 г., а после ее смерти «наследники продали дом присяжному поверенному Овчинникову. Он оштукатурил дом и часть фасада выложил разноцветными плитками, большую часть сада ликвидировал и что-то там построил. Дом легко узнать по фасаду, отделанному

плиткой»²⁸. То есть, тот уникальный облик, который так выделял здание, придал ему именно новый владелец. Алексей Ферапонтович Овчинников владел домом около десятка лет. Кстати, Александра Ферапонтовна Овчинникова, казанская купчиха, по всей видимости, сестра Алексея Ферапонтовича, с 1910 г. до, по крайней мере, 1915 г. имела собственный дом на Старо-Горшечной улице²⁹.

За домом Слугинова по лицу улицы стоял полукаменный дом № 67 с участком в 432 кв. сажени, в 1893-1911 гг. принадлежавший дворянину Федору Васильевичу Покровскому³⁰. Это был не единственный дом Покровского, у него в собственности был дом на улице Малой Красной, 13³¹.

Деревянный дом № 69 на участке земли в 195 кв. саженей в 1890 г. принадлежал дочери капитана Ольге Иоанниеевне Сакович, которая 6 июня 1898 г. продала его вдове коллежского советника Антонине Викторовне Гладышевой³², а та владела им, по крайней мере, до 1911 г.³³

Следующий в этом ряду каменный дом № 71 числился в 1893-1895 гг. за статским советником Владиславом Алексеевичем Ислентьевым³⁴, в документах 1903-1905 гг. владельцем указан уже надворный советник Василий Павлович Овсянников³⁵, а в документах 1909-1911 гг. – дворянка Вера Ивановна Филиппова³⁶.

Наконец, угловой деревянный дом № 73/20, выходивший одной стороной на улицу Бассейную, в 1893 г. значился находящимся под опекой вдовы штабс-капитана Веры Алексеевны Лепартович, но с 8 октября 1894 г. перешел во владение Казанского городского общества³⁷.

Многие дома на четной стороне улицы Верхне-Федоровской (это квартал № 10) были построены раньше домов на нечетной стороне, некоторые – еще в первой половине XIX в. Начиная от Федоровского монастыря, ряд владений открывал деревянный дом № 108/22 (в 1910-х гг. – № 114, в 1920-1930 гг. – № 118), которым в 1895-1923 гг. владела жена статского советника Вера Андреевна Боголюбова и ее наследники³⁸.

Следующий полукаменный дом № 106 (в 1910-х гг. – № 112, в 1929-1930 гг. – № 116) в начале XX в., до 1909 г., принадлежал жене полковника Анне Алексеевне Покровской, а потом до середины 1920-х гг. – профессору-юристу Казанского университета Виктору Викторовичу Ивановскому (1854-1926)³⁹.

Каменный дом № 104 (в 1910-х гг. – № 110, в 1929-1930 гг. – № 114) с начала XX в. принадлежал двум женам врачей (очевидно, сестрам), унаследовавших

*Дом Н. П. Слугинова / А. Ф. Овчинникова
(ул. Пушкина, 13). Казань, 1966 г.*

*House of N. P. Sluginov / A. F. Ovchinnikov
(Pushkin St., 13), Kazan, 1966.*

его от некой Родановской⁴⁰, – Марие Павловне Игнатович и Елене Павловне Васильевой, а с 1909 г. – только Васильевой⁴¹. При этом, очевидно, в нем продолжали жить семьи обеих сестер.

Владелицей следующего деревянного дома по лицу улицы – № 102 в 1894-1914 гг. была жена поручика, а затем – коллежского секретаря Надежда Сергеевна Молоствова⁴². Скорее всего, это дочь дворянина Надежда Сергеевна Колбецкая (в замужестве Молостова), жена Михаила Модестовича Молостова, представителя известного в Казани дворянского рода Молостовых. Уже при заключении брака в 1869 г. в ее владении был указан тот самый «в г. Казани деревянный дом на каменном жилом этаже»⁴³. 14 марта 1914 г. дом (к тому времени – № 108) был куплен Иваном Ильичом Когуровым и Николаем Ивановичем Телятниковым⁴⁴.

Каменный дом № 100 (в 1910-х гг. – № 106, в 1929-1930 гг. – № 110) в 1894-1895 гг. принадлежал действительному статскому советнику, врачу Рудольфу Федоровичу Николаи (в 1903-1905 гг. он был городским головой) и был далеко не единственным его владением: у него были еще дома в Кочетовом переулке, 4, на ул. Односторонка Верхне-Федоровской, 19 и на ул. Старо-Горшечной, 22⁴⁵. В 1903-1912 гг. дом на улице Пушкина числился за его женой Александрой Федоровной⁴⁶, а с 27 февраля 1913 г. – вновь за Рудольфом Федоровичем⁴⁷. Затем до 1920-х гг. домом владела Мария Карловна Сапожникова⁴⁸.

Следующим в этом ряду каменным домом № 98 (в 1910-х гг. – № 104, в 1929-1930 гг. – № 108) в 1899-1909 гг. владела вдова коллежского советника Анна Ивановна Кукуранова⁴⁹. Этот дом – «в г. Казани каменный двухэтажный дом, одноэтажный каменный флигель» Анне Ивановне, урожденной Исаевой, дочери брестского купца, принадлежал еще до брака с дворянином Сергеем Семеновичем Кукурановым, заключенного в 1855 г.⁵⁰ В 1909-1910 гг. владельцы дома уже – ее наследники Николай, Петр, Федор и Сергей Сергеевичи Кукурановы и Надежда Константиновна Соловьева, с 1911 г. только один Николай Сергеевич⁵¹, затем до начала 1920-х гг. – Анна Ильинична Кукуранова⁵².

Единственное ныне сохранившееся на бывшей Верхне-Федоровской улице здание под № 78, обозначенное в каталоге-справочнике памятников истории и культуры Республики Татарстан 1993 г., как построенный в 1868 г. двухэтажный «дом П. Д. Болховского – П. А. Курбатова» по адресу Пушкина, 38⁵³, в 1899-1905 гг. принадлежал потомственной почетной гражданке Прасковье Михайловне Курбатовой и имел № 96 (в 1910-х гг. – № 102, в 1920-1930 гг. – № 106). В 1909-1920-х гг. домом владел потомственный почетный гражданин Сергей Васильевич Курбатов⁵⁴.

Последний в этом ряду дом, одной стороной выходивший на улицу Бассейную (сначала в 1894-1895 гг. почему-то записанный под № 91/3, потом к 1909 г. – № 94/5, в 1910-х гг. – № 100, в 1920-1930 гг. – № 104/5) и зафиксированный в каталоге-справочнике 1993 г. как построенный в 1844 г. двухэтажный «дом Ю. А. Крюковой – Л. Ф. Воротниковой» по адресу ул. Пушкина, 36/3⁵⁵, по крайней мере, с 1894 г. до 1910-х гг. принадлежал жене полковника Любови Федоровне Воротниковой⁵⁶. Вероятно, это дочь статского советника Любовь Федоровна, урожденная Анфимова, при заключении в 1876 г. брака которой с дворянином, выпускником Казанского пехотного юнкерского училища, «почетным ординарцем государя императора» Михаилом Семеновичем

Воротниковым в ее владении уже значился этот «в г. Казани каменный двух-этажный дом»⁵⁷.

Революция 1917 г. и последовавшие мероприятия советской власти потревожили тихую и спокойную жизнь обитателей улицы Пушкина. Советским декретом 20 августа 1918 г. была отменена частная собственность на недвижимость в городах, и начался «жилищный передел», в соответствии с которым на каждого жителя должно было приходиться не более определенного количества квадратных метров. В Казани началась муниципализация жилья. С осени 1921 г. последовало краткосрочное восстановление частной собственности, «демуниципализация» жилья, многие домовладельцы подавали документы на возвращение домов. Правда, в 1922-1923 гг. списки граждан, ходатайствующих о возвращении домов, жилищный отдел Управления коммунального хозяйства республики направлял в Татарский политический отдел ГПУ и запрашивал, «значатся ли они на учете возвратившихся из стана белых», а Татотдел ГПУ, в свою очередь, бдительно указывал Управкоммунхозу на «прибывших из стана белых» граждан⁵⁸. В 1929-1930 гг. бывших домовладельцев уже не просто проверяли, но и выселяли из их бывших домов, в которых они, как правило, теперь были лишь рядовыми жильцами. ЖАКТы (жилищно-арендные кооперативные товарищества, которые арендовали жилье у владевших ими теперь местных советов) представляли списки бывших домовладельцев с подробными характеристиками на них и с соображениями о целесообразности их выселения.

Евдокия Гавриловна Овсянникова, бывшая еще в начале 1920-х гг. хозяйкой ближайшего к монастырю дома № 59-3 (теперь его номер был 55/3), в 1930 г. уже числится простой жилищей, да еще и «лишенкой»: 67-летняя Овсянникова была лишена избирательных прав⁵⁹.

В бывшем красивом тверитиновском доме в 1920-х гг. жили уже посторонние люди, а в конце 1930-1940 гг. в нем, теперь по адресу: ул. Пушкина, 15, располагалась средняя школа № 12 Бауманского района⁶⁰.

Бывшего слугиновского дома – дома Овчинникова, муниципализация видимо, вначале не коснулась. Алексей Ферапонтович Овчинников и Александра Ферапонтовна Овчинникова в советских документах 1922-1925 гг. еще значатся владельцами дома № 63 по ул. Пушкина⁶¹. Но в списках бывших домовладельцев 1929-1930 гг. их уже нет⁶². Алексей Ферапонтович, возможно, уехал или умер, его нет и в списке избирателей-жильцов дома 1930 г. (не было его имени и в списке лишенных избирательных прав). А 67-летняя «Александра Фер. Овчинникова», чей род занятий обозначен как «иждивенка сына», в этом списке значится как «выбывшая»⁶³. Уже в 1920-е гг. на первый этаж дома вселился детский сад. В одном издании утверждается, что «в этом доме находился первый советский детский сад в Казани – “Детский очаг № 1”»⁶⁴. Не знаю точно, когда он открылся, но к 1940 г. это был детский сад № 66 находившегося неподалеку, на площади Свободы, завода «Пишмаш» (Казанского государственного завода пишущих машин им. Агамалы-Оглы)⁶⁵, а в 1970-х и до сноса – детский сад № 1⁶⁶.

Дом Боголюбовых на нечетной стороне (ближний к монастырю) в 1923 г. Владимир и Виктор Леонидовичи Боголюбовы продали врачу Василию Владимировичу Князевскому⁶⁷, который в том же году перепродал его Марие Васильевне Басяевой⁶⁸. К 1929-1930 гг. у дома уже новая владелица – 49-летняя

Екатерина Васильевна Батуева, живущая в нем с мужем, 55-летним пенсионером Василием Григорьевичем Батуевым и 18-летним сыном, служащим Юрием Васильевичем Батуевым. Как домовладельцев, Батуеву и ее сына в 1930 г. лишили избирательных прав⁶⁹.

После смерти профессора В. В. Ивановского в 1926 г., очевидно, его дочь или младшая сестра, 49-летняя пенсионерка Надежда Викторовна Ивановская, продолжала проживать в прежнем профессорском доме уже только на правах жилицы. Избирательных прав ее не лишали, в отличие от двух других жильцов этого дома – священника Леонида Алексеевича Тиховидова и его жены Надежды Петровны⁷⁰.

В бывшем доме Васильевых (Васильевой и Игнатович) продолжали жить семьи сестер. Так, к 1930 г. находившаяся на иждивении дочери 77-летняя Марья Павловна Игнатович умерла, но ее дочь 38-летняя Варвара Дмитриевна Игнатович с двумя сыновьями 20 и 19 лет – Дмитрием и Германом Петровичами Игнатовичами проживали как обычные жильцы⁷¹.

Две владевшие бывшим молодцовским домом семьи: четверо Телятниковых – 60-летний Николай Иванович с 55-летней женой Людмилой Константиновной, их 30-летний сын Анатолий Николаевич с женой Александрой Ивановной, а также трое Когуровых – 67-летний Иван Ильич, 62-летняя Анна Ильинична и 48-летняя Надежда Михайловна в документах 1929-1930-х гг. значатся подлежащими выселению из дома, получившего теперь № 112⁷².

Владевшая в начале 1920-х гг. бывшим домом Николаи 65-летняя Мария Карловна Сапожникова в тех же документах 1929-1930 гг. была записана «кустарем» и «лишенкой», и выселена из дома, как бывшая домовладелица⁷³.

Обозначенная еще в документах 1922-1923 гг. хозяйкой кукурановского дома, в 1929-1930 гг. 65-летняя Анна Ильинична Кукуранова записана уже как обычная жилица квартиры № 1, выселенная из ее прежнего владения⁷⁴.

51-летний «кустарь» Сергей Васильевич Курбатов в 1929-1930 гг. тоже подлежал выселению из его бывшего дома вместе с 50-летней женой Верой Николаевной, 20-летним сыном Георгием и еще двумя родственницами и их домработницей, как бывший домовладелец, имевший к тому же собственную мебельную фабрику. Но в 1930 г. они еще числятся в доме жильцами⁷⁵.

Таким образом, к 1929-1930 гг. история прежних семейных, фамильных, родовых владений Верхне-Федоровской / Пушкина была закончена. Дома были разорены, часть владельцев выселена, другие умерли или разъехались, остальные ютились в небольших квартирках и комнатах их бывших владений. Отныне эти дома старой Казани превратились в абстрактные «жилые площади», на которые местные советы и ЖАКТы вселяли новых жильцов.

Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. в Казани наблюдался острый дефицит жилья, обусловленный жилищной политикой властей («уплотнения», коммуналки, бараки), перенаселением городов, связанным с индустриализацией, разворачиванием строительства промышленных объектов, и с коллективизацией, вынуждавшей крестьян бежать в города, на стройки. В годы первой пятилетки (1928-1932 гг.) в Казани развернулось мощное промышленное строительство – ТЭЦ-1, «Авиастрой», «Каучукстрой», «Вагонстрой» и другие стройки. За счет миграции население города за 1926-1939 гг. увеличилось в 2,3 раза.

Современник вспоминал: «В Казань потянулись толпы переселенцев, заселили буквально все: подвалы, бывшие конюшни, чердаки, жили везде, где только можно поставить кровать или хотя бы сколотить нары»⁷⁶.

В те годы дома бывшей Верхне-Федоровской / улицы Пушкина также заселяются весьма плотно, а жильцы менялись часто, движение населения было весьма интенсивным. Так, в списке 1930 г. зафиксирован 21 житель дома № 63, из них 10 выбывших и одна умершая⁷⁷. Остановлюсь лишь на судьбе и жителях этого единственного дома последних десятилетий его существования, с которым на протяжении 30 лет – с декабря 1931 по весну 1961 г. была связана история моей семьи – дома Слугинова / Овчинникова. В судьбе этой городской усадьбы, как в капле воды, отразился процесс стремительного изменения состава жителей тихого уголка города. Дворяне, купцы, потомственные почетные граждане, офицеры, профессора и доценты, врачи и архитекторы, чиновники – были миром этой улицы, «унесенным ветром» истории. В нарезанные на маленькие квартирки и превращенные в «коммуналки» бывшие частные дома вселялись вчерашние крестьяне, рабочие, партийные и советские работники, новая советская интеллигенция.

В декабре 1931 г. в Казань приехала семья уроженцев деревни Байряка Бугульминского уезда Самарской губернии (к тому времени – в составе ТАССР) Насыра Абдулхаковича (1888-1961) и Сахибкамал Газизовны (1898-1981) Абдулхаковых, моих дедушки и бабушки, с четырьмя детьми, одной из которых была моя мама, Нажия Насыровна Абдулхакова (1926-2011). Насыр Абдулхакович, выпускник Байрякинского медресе, учитель, участник Первой мировой, Гражданской (а затем – и Великой Отечественной) войн, делегат Первого (Учредительного) съезда Советов Татарской республики 26-27 сентября 1920 г. от Бугульминского уезда, работал в системе потребкооперации. В 1931 г. его избрали членом правления Татарского Союза потребителей обществ (Татсоюз) и перевели в Казань. Сахибкамал Газизовна, также выпускница Байрякинского медресе, его женского класса, с 1913 г. (еще учась в медресе) работала учительницей в селах, затем в Казани. С момента открытия в 1935 г. татарской средней школы № 80 (ныне школа № 80 имени Каюма Насыри на ул. Татарстан, 40) и до ухода на пенсию в 1958 г. она проработала учительницей в этой школе. 22 июня 1940 г. она будет одной из первых в стране удостоена звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» (звание было введено 11 января 1940 г.).

По приезду в 1931 г. Абдулхаковых вселили в дом на ул. Пушкина. Первый этаж, как уже было сказано, занимал детский сад, и ему же принадлежал парадный вход с улицы. Второй этаж был «нарезан» на три квартирки, с общей кухней при входе с лестницы, общими ванной и туалетом. Вход на лестницу был со двора, а рядом с закрытой для спуска «парадной» лестницей образовалась так называемая «холодная» комната. Там играли дети, и она использовалась жильцами для хозяйственных нужд.

Абдулхаковы занимали квартиру в три комнаты, с окнами, выходившими во двор, на противоположную от улицы Пушкина сторону. В двух других квартирках жили еще две семьи. Примерно в 1957-1958 гг., когда дети выучились и разъехались по стране, дед составил список жильцов своего дома № 13

(а также и соседнего, стоявшего во дворе, дома № 7 – в деле 1930 г. это был дом под № 57⁷⁸), с указанием года рождения каждого, образования, партийности и рода занятий. В те годы в одной из двух остальных квартир второго этажа «нашего» дома жили семья Галиуллиных – Набиуллиных: две супружеские пары с двумя детьми и пожилой мамой одного из супругов. Судя по их профессиям – шофер, работница ресторана, это были простые рабочие люди. Примерно в 1958 г. Галиуллины – Набиуллины уехали, и в их квартиру въехала семья Матвеевых с тремя детьми.

В третьей квартире жила семья Юнусовых, въехавшая примерно в то же время, что и Абдулхаковы: учительница Нагима Бакировна Юнусова⁷⁹ (1906 г. р.), ее муж Григорий Васильевич Потапов и дочь Лия (1929-2000), брат Нагимы – заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Татарского обкома ВКП(б) Абдулла Бакирович Юнусов (1904 г. р.) с двумя сыновьями, мать Юнусовых – Масрура Губайдулловна Юнусова (1887 г. р.). 25 апреля 1937 г. по обвинению в участии в правотроцкистской организации А. Б. Юнусов был арестован, в сентябре осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (в 1944 г. срок будет снижен на 1,5 года). Двух его маленьких сыновей, Наримана и Юлия, забрали в специальный детский дом для детей «врагов народа». Нагима Бакировна, уволенная с работы сестра «врага народа», разыскала этот детдом, добилась, чтобы племянников отдали ей, зимой привезла их на санках в свою квартиру и растила как своих детей. Через год, в 1938 г. ее восстановили на работе и она учительствовала в той же 80-й школе, что и моя бабушка, а с 1944 г. была директором Дома учителя⁸⁰.

Юнусовы и Матвеевы в семейной памяти остались не просто соседями, а близкими и родными людьми. Связи с ними не прервались и после того, как в 1961 г. всем им пришлось покинуть родной дом на улице Пушкина. После переселения Нагима Бакировна, Лия Григорьевна и сын тети Лии – будущий известный казанский поэт Тимур Леонидович Алдошин (1961-2021) некоторое время жили в одном доме на улице Производственной (ныне улица Академика Королева) в соседних квартирах, стена в стену с моими бабушкой, мамой и новорожденной мной, а потом многие годы – с семьей брата моей мамы Насыха Насыровича Абдулхакова, спортивного судьи всесоюзной категории. Наши семьи были соседями 90 лет, и на Ново-Татарском кладбище Казани последние пристанища их теперь рядом.

Супруги Матвеевы переехали в Гурзуф, Николай Матвеевич работал шеф-поваром в международном пионерском лагере «Артек». Один из их сыновей, Виталий Николаевич Матвеев, известный в Казани преподаватель музыки, с 1978 по 2005 г. был директором музыкальной школы № 11 Казани, работал в Казанском музыкальном колледже им. И. В. Аухадеева, возглавлял «Клуб любителей джаза», преподавал в детской музыкальной школе № 1 им. П. И. Чайковского. Виталий Николаевич учил меня 5-6-летнюю, играть на пианино. Боюсь, я была довольно бесталанным к музыке ребенком.

С начала 1930-х до 1961 г., почти 30 лет, дом № 13 на улице Пушкина был родовым гнездом семей «новых казанцев». Здесь росли дети, ходили в школы по соседству, дружили и играли со сверстниками, летом бегали купаться на Казанку. Сюда приезжали, собирались за столом по выходным родственники,

соседи, друзья. Отсюда с началом Великой Отечественной войны ушли на фронт мужчины – Насыр и Насых Абдулхаковы, Мубарак Галиуллович Галиуллин, Григорий Потапов. Мой дед, дядя и Мубарак Галиуллин вернулись с войны, а Григорий Потапов погиб в 1942 г. под Сталинградом. Беду и радость переживали вместе. 9 мая 1945 г. здесь же, рядом – на площади Свободы праздновали Победу.

В 1950-х гг. руководство детского сада на первом этаже дома активно пыталось выселить жильцов из квартир наверху. Но дед, Н. А. Абдулхаков был уважаемым человеком, на предлагаемые ему обкомом партии варианты переезда не соглашался, и жильцов не трогали. Однако весной 1961 г. он умер, и квартиры второго этажа сразу расселили. Детский сад занял весь дом на три десятка лет. В архиве сохранилось инвентарное дело на принадлежавший Вахитовскому РОНО «памятник архитектуры по ул. Пушкина, дом № 13», в котором собраны планы, техпаспорта 1960-1980-х гг. дома и прилегающих строений – деревянной беседки на кирпичном фундаменте, двух сараев и двух веранд. В них описывается дом: фундамент бутовый ленточный, наружные и внутренние капитальные стены – рубленные из бревен, бревенчатый дом оштукатурен с двух сторон, двойные створные оконные проемы, филенчатые дверные проемы, железная крыша, общая площадь дома – 403,2 квадратных метра, земельного участка – 1 512,9 квадратных метра⁸¹.

Столетний дом простоял бы еще не один десяток лет, если бы не поджог, а такие случаи со старыми домами Казани были нередки в «лихие 90-е». После поджога было проведено официальное обследование и составлен акт от 6 октября 1994 г., в котором говорилось: «обследованием установлено, что на день проверки домовладение № 13 сгорело полностью». На техпаспорте от 1991 г. была сделана запись: «снесен 6.X-94 г.»⁸².

Так была поставлена точка на истории памятника архитектуры конца XIX в. и объекта культурного наследия Республики Татарстан. Стремительно исчезали с лица города и другие дома старинной бывшей Верхне-Федоровской. Сегодня о том, что на месте сквера перед Министерством финансов РТ кипела жизнь старой Казани, напоминают только сохранившиеся фотографии домов этой улицы и семейные фото в домашних альбомах со счастливыми лицами родных на крыльце, в придомовых садах, улыбающихся нам сквозь десятилетия.

Восстановление и сохранение истории исчезнувших улиц, домовладений, истории их хозяев и жильцов – не только удел и часть семейной памяти, не только сфера интересов краеведов, воссоздающих по крупицам утраченные детали городской истории. Это часть памяти города и страны о себе самих. Ведь судьбы улиц, городских кварталов, домовладений, усадеб и их хозяев и жителей выступают своеобразными маркерами политических, социальных, культурных изменений, происходивших в жизни страны. Микроисторическая оптика исследования городских сюжетов и историй логично встраивается в исследования «большой» истории страны, придавая ей значимое человеческое измерение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник. – Казань: Издательство «Эйдос», 1993. – С. 194.

2. В Казани 28 памятников в центре могут исключить из перечня объектов ОКН – многие их них снесли еще в начале нулевых // Бизнес-онлайн. – 2025. – 7 ноября. – URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/687125> (дата обращения: 04.01.2026).
3. ГА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1394, л. 382 об.
4. Там же, оп. 4, д. 1555, л. 220 об.; д. 2977, л. 255 об.; оп. 6, д. 698, л. 166; ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 9 об.
5. ГА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1394, л. 383 об.
6. Там же, ф. 2, оп. 2, д. 5412, л. 1, 5-5 об., 7 об., 12.
7. Там же, ф. 98, оп. 6, д. 698, л. 166.
8. Там же, оп. 4, д. 2977, л. 255 об.
9. Дроздков В. А. Родословная друга Есенина поэта-имажиниста В. Шершеневича (из материалов к Есенинской энциклопедии) // Современное есениноведение. – 2009. – № 12. – С. 69-89.
10. ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2977, л. 255 об.
11. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 384 об.
12. В 1912 г. она хлопочет об исправлении ворот в своем доме по ул. Пушкина, 61 (см.: ГА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1483, л. 88).
13. ГА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1394, л. 385 об.; оп. 4, д. 2977, л. 256 об.
14. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 386 об.
15. Там же, оп. 6, д. 386, л. 11-14 об.
16. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 386 об.
17. Там же, ф. 534, оп. 3а, д. 2006, л. 5-8.
18. Там же, ф. 92, оп. 2, д. 3667, л. 2, 6-6 об., 8.
19. Там же, ф. 51, оп. 5, д. 8493, л. 1-9.
20. Тверитинов А. Д. Морские традиции Тверитиновых и Севастополь // История. Культура и традиции Рязанского края. URL: <https://62info.ru/history/node/15043> (дата обращения: 16.05.2025).
21. ГА РТ, ф. 140, оп. 1, д. 1423, л. 1-4 об., 6, 28.
22. Там же, ф. 534, оп. 3а, д. 2006, л. 1-2, 19.
23. Там же, ф. 98, оп. 4, д. 2977, л. 257 об.
24. Там же, ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 20, 52 об.; д. 208, л. 19, 30 об.
25. Там же, ф. 98, оп. 3, д. 1871, л. 41-42.
26. Аверьянов Е. Е., Богоявленский А. Ф. Николай Петрович Слутинов. – Казань: Издательство Казанского университета, 1981. – С. 15.
27. ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1232, л. 42 об.; д. 1555, л. 222 об.; оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 4, д. 2977, л. 257 об.
28. Аверьянов Е. Е., Богоявленский А. Ф. Указ. соч. – С. 15.
29. ГА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1427, л. 97 об.-98.
30. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 387 об.; оп. 4, д. 2977, л. 258 об.
31. Казанская справочная книга на 1895 год. Издание Ив. Иванова. Год второй. – Казань, 1895. – С. 72.
32. ГА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1394, л. 388 об.
33. Там же, оп. 4, д. 2977, л. 258 об.
34. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 389 об.; Казанская справочная книга на 1894 год. Издание Ив. Иванова. Год 1-й. – Казань, 1894. – С. 32 и др.
35. ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1555, л. 224 об.; оп. 6, д. 698, л. 166.
36. Там же, д. 2977, л. 259 об.
37. Там же, оп. 3, д. 1394, л. 390 об.
38. Казанская справочная книга на 1895 год. – С. 15; ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2977, л. 263 об.; оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 5, д. 1427, л. 479 об.-488.

39. ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2977, л. 262 об.; оп. 5, д. 1427, л. 479 об.-488 об.; ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 43.
40. Там же, ф. 98, оп. 5, д. 2, л. 118.
41. Там же, оп. 4, д. 2977, л. 262 об.
42. Казанская справочная книга на 1894 год. – С. 48; ГА РТ, ф. 98, оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 4, д. 2977, л. 261 об.
43. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. Г. А. Двоеносова, отв. ред. Л. В. Горохова, Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: «Гасыр», 2001. – С. 380.
44. ГА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1427, л. 479 об.-488 об.
45. Казанская справочная книга на 1894 год. – С. 52; Казанская справочная книга на 1895 год. – С. 65.
46. ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1232, л. 32; д. 2977, л. 261 об.
47. Там же, оп. 5, д. 1427, л. 479 об.-488 об.
48. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 37.
49. Вся Казань. Адресная и справочная книга / Под. ред. Н. Г. Шебуева. – Казань, 1899. – С. 399; ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1232, л. 24; оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 4, д. 2977, л. 259 об.
50. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь... – С. 307.
51. Вся Казань. Адресная и справочная книга... – Казань, 1899. – С. 399; ГА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1232, л. 24; оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 4, д. 2977, л. 259 об.
52. ГА РТ, ф. Р-1130, оп. 1, д. 208, л. 30 об.
53. Республика Татарстан: памятники истории и культуры... – С. 196.
54. Вся Казань. Адресная и справочная книга... – С. 400; ГА РТ, ф. 98, оп. 6, д. 698, л. 166; оп. 4, д. 2977, л. 260 об.; ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 2.
55. Республика Татарстан: памятники истории и культуры... – С. 195.
56. Казанская справочная книга на 1894 год... – С. 18; ГА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1427, л. 479 об.-488 об.
57. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь... – С. 142.
58. ГА РТ, ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 1.
59. Там же, ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 37.
60. Вся Казань. Справочная книга по городу Казани. – Казань: Государственное издательство газет «Красная Татария» – «Кызыл Татарстан», 1940. – С. 161.
61. ГА РТ, ф. Р-1130, оп. 1, д. 117, л. 20, 52 об.; д. 208, л. 19, 30 об.
62. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 1-55.
63. Там же, ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 6.
64. Миллер А., Герасимов В. Казань-66. Место и время. – Казань: Издательство «АННА» ООО «Казанская газета «Копейка»», 2016. – С. 13.
65. Вся Казань. Справочная книга по городу Казани... – С. 167.
66. ГА РТ, ф. Р-5192, оп. 1, д. 5, л. 3, 44.
67. Там же, ф. Р-2458, оп. 1, д. 312, л. 1-8.
68. Там же, д. 187, л. 1-7.
69. Там же, ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 35, 37.
70. Там же, л. 34.
71. Там же, л. 33.
72. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 37; ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 32-33.
73. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 37; ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 37.
74. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 37; ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 31.
75. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 622, л. 37; ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 28-29.
76. Носов Н. Версты любви // Казань. – 1994. – № 9-10. – С. 13.

77. ГА РТ, ф. Р-449, оп. 3, д. 174, л. 6.

78. Там же, л. 4.

79. См. два личных дела Н. Б. Юнусовой: ГА РТ, ф. П-20, оп. 1л, д. 4712, л. 3; Личное дело студентки Юнусовой-Потаповой Нагимы, 1 сентября 1931 – 1 июля 1935. Казанский государственный педагогический институт. Общественно-литературный факультет, историко-экономическое отделение // Архив кафедры отечественной истории и архивоведения КФУ.

80. ГА РТ, ф. П-20, оп. 1л, д. 4712, л. 5.

81. Там же, ф. Р-5192, оп. 1, д. 5, л. 1-50 об., 58.

82. Там же, л. 15, 1.

Список литературы

Аверьянов Е. Е., Богоявленский А. Ф. Николай Петрович Слугинов. – Казань: Издательство Казанского университета, 1981. – 72 с.

Дроздков В. А. Родословная друга Есенина поэта-имажиниста В. Шершеневича (из материалов к Есенинской энциклопедии) // Современное есениноведение. – 2009. – № 12. – С. 69-89.

Миллер А., Герасимов В. Казань-66. Место и время. – Казань: Издательство «АННА» ООО «Казанская газета «Копейка»», 2016. – 287 с.

References

Averyanov E. E., Bogoyavlenskiy A. F. Nikolai Petrovich Sluginov [Nikolai Petrovich Sluginov]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta publ., 1981, 72 p.

Drozdov V. A. Rodoslovnaya druga Yesenina poeta-imazhinista V. Shershenevicha (iz materialov k Yeseninskoy enciklopedii) [The family tree of Yesenin's friend, the poet-imagist V. Shershenevich (from the materials for the Yesenin Encyclopedia)]. IN: *Sovremennoe yeseninovedenie* [Modern Yesenin studies], 2009, no. 12, pp. 69-89.

Miller A., Gerasimov V. *Kazan'-66. Mesto i vremya* [Kazan-66. Place and time]. Kazan: Izdatel'stvo "ANNA" ООО "Kazanskaya gazeta "Kopeyka" publ., 2016, 287 p.

Фото предоставлены автором статьи.

Photos provided by the author of the article.

Сведения об авторе

Мальшиева Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: Svetlana.Malycheva@kpfu.ru

About the author

Svetlana Yu. Malysheva, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: Svetlana.Malysheva@kpfu.ru

В редакцию статья поступила 19.01.2026, опубликована:

Мальшиева С. Ю. Реквием по Верхне-Федоровской: дома и жители исчезнувшей казанской улицы // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 2. – С. 105-121.

Submitted on 19.01.2026, published:

Malysheva S. Yu. *Rekviet po Verkhne-Fedorovskoi: doma i zhiteli ischeznuvshei kazanskoi ulitsy* [Requiem for Verkhne-Fedorovskaya: houses and residents of the vanished Kazan street]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 2, pp. 105-121.